

Цин Хуан стоял перед зеркалом и глубоко вздыхал.

Полюбовавшись по привычке на свою несравненную внешность, он наконец принялся за дело.

Психология темной стороны уже была у него в руках, и раз уж её создала не его собственная система, на душе стало даже спокойнее.

А вот активация навыка... Поскольку этим занималась его собственная система, уверенности не было.

— То есть... правда достаточно просто подумать об активации в голове? Не нужно брать деревянную палочку и кричать сим-салабим?

[Чи-и... хозяин, не неси чушь... Правда ведь! Без обмана!]

Поправив растрепавшиеся белые волосы, Цин Хуан неспешно направился к двери.

— Эх... ладно... КД очень долгий, прикинь примерно, сколько это?

[Чи-и... Погоди-погоди... Часов двенадцать?]

— Мм... В целом в пределах ожидаемого...

Стоило открыть дверь спальни, как повеяло странным холодом, заставившим его невольно вздрогнуть.

Побродив по комнате и не обнаружив Хэ Кефэн, Цин Хуан скрестил ноги и уселся на диване, а солнечный свет упал на его белые пряди.

От скуки он принялся перебирать среди своих длинных белых волос те самые несколько черных прядей.

— Эта девчонка Хэ Кефэн... она что, специально ушла, поняв, что у меня эти дни?.. Брезгует мной?

[Чи-и... да ну... Хозяин такой послушный, такой миленький, такой мягкий, такой ароматный... Нет причин для этого, чи-и...]

— Ты думаешь, все вокруг такие же любители лоли, как ты? Лоли — это низкорослые малышки!

[Чи-и... хозяин, ты!]

— Эй! Я вообще-то тоже лоли, хочешь со мной поспорить? — Цин Хуан самодовольно надул кошачьи губки.

— Ладно-ладно, шучу я, давай о серьезном. Почему это во всей округе только у моего дома бесперебойно идет электричество? Случайно не потому, что ты любитель лоли и сам его вырабатываешь? — Цин Хуан наконец озвучил вопрос, который давно терзал его изнутри.

[Мм... Хороший вопрос, чи-и... Но то, о чем говорит хозяин, абсолютно исключено... Возможно... быть может... наверное... это потому, что... небеса сжалились?]

Послушаешь тебя, так словно десять лет зря учился, — Цин Хуан молча закатил глаза. Эта бестолковая система его дома просто выводила из себя.

— Тогда другой вопрос... неужели в этом мире вообще ни у кого не возникало вопросов по поводу наступления конца света? Взять ту же Хэ Кефэн — вроде не дура... Происходят такие сверхъестественные вещи... а у нее ни единого вопроса? — Цин Хуан вновь задал вопрос, который волновал его уже давно.

[Хм-м... хозяин... ну, понимаешь... это шло бонусом в тех ресурсах, что я нарыл в интернете... бюджетная версия... В конце концов, чтобы у всех зародились подозрения и нашлось разумное объяснение... нужна сильная логика... А этот чи не обладает такою...]

— Тц... Опять как будто не спрашивал... У тебя вообще хоть капля...

[Но!]

[Водился на свете один человек, у которого на какое-то время возникали подозрения... чи-чи!]

Цин Хуан: — ? А?

[Чи-чи! Это же Хадзи-Е! Е Юньси! За всё это время Вадаки зафиксировал у нее лишь крошечное колебание!]

[Чи! Сомнений быть не может! На этот раз этот чи уверен!]

Цин Хуана тут же охватило легкое беспокойство. Только Е Юньси почуяла неладное... А значит, она — та самая особенная... Но... она?

Сияющий образ Е Юньси, похожий на маленькое солнышко, мелькал перед глазами Цин Хуана

снова и снова, порождая в его сердце еще больше вопросов. Это она? Это она...

Она особенная? В чем же заключается ее особенность? Быть особенной среди восьми миллиардов людей по всему миру? Что за уникальность позволяет ей до определенной степени освободиться от влияния системы? Какова ее природа? Таит ли это опасность?

Хотя Е Юньси и угостила его в тот день молочным коктейлем, подарив Цин Хуану толику спокойствия, терять бдительность он не собирался. А вдруг она притворялась?

Но какой толк столько размышлять?.. В конце концов... это лишь его собственные догадки.

Цин Хуан лучше кого бы то ни было знал свою дурную привычку предаваться пустым фантазиям, поэтому решил больше об этом не думать.

Внезапно макушку пронзила боль.

— Оу! — Цин Хуан рефлексивно схватился за лоб и откинулся назад.

— О чем задумался, аж взгляд расфокусировался? — раздался знакомый голос Хэ Кефэн.

Только тогда Цин Хуан заметил, что Хэ Кефэн уже вернулась домой. На ее одежде не было ни единого следа, и в руках она ничего не держала.

Проклятая Хэ Кефэн! Вернулась с пустыми руками да еще смеет меня бить!

Стоило Цин Хуану собраться нанести удар без замаха, как голос разума в лице системы зажал ему ротик.

[Чи! Хозяин! Ты же говорил, что хочешь использовать психологию темной стороны, чтобы заглянуть в большую голову Хэ Кефэн! Глупышка!]

—...

Подавив накопившееся раздражение, Цин Хуан поднял глаза, встретившись взглядом с темно-красными зрачками Хэ Кефэн, и мысленно принялся читать...

Несколько искаженных букв медленно проступили перед Цин Хуаном.

— Она опять собирается меня ругать... Почему она так сильно изменилась? —

Цин Хуан чуть не рассмеялся. Оказывается, эта женщина думает о таком? Ха, до сих пор живет прошлым.

Но раз уж она упомянула, что он сильно изменился... И к тому же раньше... А-а~, я понял.

— Хэ Кефэн... — Цин Хуан опустил голову, сделав голос предельно мягким.

— Что за тон... Чего это она задумалась? —

Сдерживая смех, Цин Хуан с жалкой на вид хрупкостью оперся на диван и поднялся на ноги. Заметив, как Хэ Кефэн рефлексивно протянула к нему руку, он мысленно усмехнулся еще шире, подался вперед и надежно руглся прямо ей в объятия.

Уткнувшись носом ей в грудь, он обвил руками талию Хэ Кефэн.

— Хэ-Хэ... у меня только что закончились критические дни... Сил совсем нет... так плохо... побудь со мной...

Ощущая в объятиях это мягкое тело, Хэ Кефэн втянула носом исходящий от Цин Хуана уникальный аромат, который принес с собой волну успокоения. Из-за разницы в росте почти в полтора десятка сантиметров хрупкая фигурка в ее руках казалась еще меньше и вызвала еще больше нежности.

Хэ Кефэн остолбенела.

— Она что, объелась чего-то? —

Увидев текст перед глазами, Цин Хуан торжествовал. Однако внешне он лишь приоткрыл глаза и поднял голову, стараясь выглядеть маленьким и беззащитным.

— Ну пожалуйста...

Хэ Кефэн нахмурилась, ее охватили сложнейшие чувства, словно она заново познакомилась с Цин Хуаном.

— Ты... заболела? — Предлог был просто ужасно нелеп, но Хэ Кефэн всё же приложила руку к лбу Цин Хуана, изображая заботу.

Цин Хуан тут же перехватил ее ладонь и зажал в своих ручонках.

— Мм... Разве сестрица Хэ не любит меня? Я сделал что-то не так?..

Уткнувшись лицом ей в грудь и услышав учащенное сердцебиение, Цин Хуан чуть приподнял уголки губ.

Хэ Кефэн и впрямь прожила всю жизнь в прошлом. Как же легко ее обмануть.

<http://bllate.org/book/19346/1891925>